

Чжан И смотрел на печальный и удрученный вид Чжан Ияо и никак не мог понять этого третьего сына. Что до мудрости, то в этом доме никто не мог сравниться с ним, а если говорить о жестокости, то только Чжан Сян мог с ним соперничать. Но когда дело касалось доброты... казалось, в нем этого было больше, чем у кого-либо в этом доме.

— Господин, неужели все эти хлопоты ради Ин-эр? Зачем вам мучиться с госпожой Янь? Вам достаточно дождаться дня, когда вы будете возведены в князья, и тогда они окажутся в ваших руках.

Чжан Ияо лишь слегка улыбнулся, не давая прямого ответа. Молча он достал заранее приготовленное средство для прерывания беременности и передал его Чжан И.

— Когда время будет подходящим, незаметно дай это Ин-эр. Остальное я улажу сам.

— Почему мне нельзя идти? Ты думаешь, я их боюсь?

— Конечно, не боишься... Когда я говорил, что ты боишься?

— Тогда зачем ты так много болтаешь?

С этими словами появился очаровательный малыш лет пяти-шести с надутыми губками, словно он был чем-то обижен. За ним следовал слуга, несущий коробку с едой и фруктами, и мягко уговаривал его приятными словами.

Черные глаза мальчика скользнули по двору, и, увидев Чжан Ияо, его взгляд вдруг загорелся. Он быстро направился к нему.

Гу Фаньшуан почувствовал, как сердце его заколотилось. Неужели он знает Ияо? Но это невозможно, ведь он никогда раньше не видел этого ребенка!

— Ты из семьи Чжан или Сяо? — Мальчик наклонил голову набок, скрестив руки на груди, и смотрел на него с блеском в глазах.

— Чей это ребенок, как он может быть таким невежливым! — Чжан И тут же тихо одернул его.

— Не смей грубить моему господину! — Слуга мальчика тут же резко ответил.

Чжан Ияо вдруг почувствовал что-то необъяснимое к этому ребенку. Его глаза и нос напоминали кого-то.

— Я из семьи Чжан, — тихо ответил Чжан Ияо.

Мальчик посмотрел на него, подумал и спросил:

— Тогда ты тот самый Чжан Ияо, о котором говорил мой отец?

Чжан Ияо был поражен пронизательностью ребенка. В столь юном возрасте он смог узнать его с первого взгляда. Он кивнул в ответ.

— Вот почему я тебя никогда не видел! Отец часто упоминает тебя. Он говорил, что у тебя есть огненный цилинь!

Чжан Ияо поспешил объяснить:

— Огненный цилинь не мой. Он принадлежит человеку по имени Гу Яо.

Его статус Повелителя Циляня пока не должен быть раскрыт. Он взглянул на Чжан И: тот, хотя и был удивлен, не задал лишних вопросов.

В сердце Гу Фаньшуана Чжан И, хотя и перешел на его сторону, был предателем, который подчинялся только большей выгоде. Если однажды он решит, что кто-то другой более достоин быть его господином или сможет предложить больше, он без колебаний предаст его. Поэтому нужно быть настороже.

Но что еще больше беспокоило Чжан Ияо, так это отец этого ребенка. Кто он такой? Как он узнал о его огненном цилине?

— Тогда я хочу увидеть Повелителя Циляня... Я специально пришел сюда, — сказал он с обиженным видом.

— Цю Хэ, ты где?

— Господин, мастер ищет вас!

Ребенок по имени Цю Хэ вдруг словно наступил на хвост, закрыл лицо руками и тут же скрылся в кустах. Он махал рукой и говорил Чжан Ияо:

— Ни в коем случае не говори, что видел меня!

— А что я получу взамен?

Цю Хэ подумал и сказал:

— Я попрошу моего старшего отца исполнить одно твое желание.

Чжан Ияо улыбнулся и кивнул, думая, что этот ребенок действительно интересный. Но кто же этот старший отец, о котором он говорит?

— А как насчет меня? — Слуга Цю Хэ растерянно спросил.

— Ты тоже прячься! Если Цинмин тебя найдет, я тебя побью!

Они оба были забавны: один в панике прятался, а другой, казалось, нарочно оставлял половину тела на виду.

— Цю Хэ...

Чжан Ияо обернулся на звук и увидел молодого, красивого монаха, который медленно и спокойно приближался. Когда монах остановился, Чжан Ияо смог рассмотреть его внимательнее. Его лицо было доброжелательным, с выражением покоя и отрешенности. Возможно, долгие годы, проведенные в молитвах и чтении сутр, сделали его глаза ясными и мудрыми.

— Приветствую вас, почтенный, — монах сложил руки и слегка поклонился.

— Приветствую, великий мастер! Могу ли я узнать ваше имя?

— Я — Цинмин.

Когда их взгляды встретились, лицо Чжан Ияо глубоко запечатлелось в памяти Цинмина. Звезда Тяньлан смотрит на луну... Судьба этой жизни уже завершена, но почему он все еще стоит перед ним живым и здоровым? Цинмин вдруг нахмурился, увидев, как ци Черного Дракона кружится в воздухе, и мысленно произнес: «Амитабха».

Это маленькое изменение не ускользнуло от внимания Чжан Ияо, но, поскольку другой ничего не сказал, он не стал спрашивать.

— Если господин не против, не хочет ли он зайти ко мне и немного отдохнуть?

— Благодарю за приглашение, но сегодня, боюсь, не смогу. В другой раз я обязательно зайду, — мягко отказался Чжан Ияо.

Цинмин схватил Ияо за руку. Он чувствовал, что надвигается ужасная катастрофа, как для этого юноши, так и для всего мира. Перед его глазами проносились бесконечные войны, невинные люди гибли в лужах крови, реки окрашивались в красный цвет, а ци Черного Дракона окутывало горы и реки.

— Тогда, если господин захочет, он всегда может прийти ко мне.

Чжан Ияо улыбнулся, высвободил руку и поклонился в ответ.

— Цинмин, разве ты не искал меня? — Из кустов показалась маленькая голова, и ребенок с обидой прошептал.

— Тогда выходи.

— Я вижу, ты любишь разговаривать с красивыми. Развратный монах!

Цинмин не рассердился и не засмеялся, а просто тихо сказал:

— Поэтому я и не хочу с тобой разговаривать.

Чжан Ияо не смог сдержать смеха.

— Ты совсем невоспитанный! — С обидой он выпрыгнул из кустов и пнул своего слугу в задницу. — Я так и знал... Ты специально хотел, чтобы Цинмин нашел меня.

— Господин, пощади!

— Цин Хэ, нам пора идти, — мягко сказал Цинмин.

— Но я еще не видел огненного цилиня! Не могу уйти! — Цин Хэ был явно недоволен.

— Если ты будешь чаще встречаться с этим почтенным, ты обязательно увидишь то, что хочешь.

После этих слов Чжан Ияо почувствовал волнение.

— Я не понимаю, что мастер имеет в виду.

— Когда господин возьмет в руки меч Цинчан, мир объединится. Ци Черного Дракона принесет кровавую катастрофу, а огонь цилиня — уничтожение города. Что должно случиться, того не избежать.

Цин Хэ стоял рядом с Цинмином, не двигаясь. Он видел печаль в глазах монаха и, держась за его одежду, смотрел на Чжан Ияо.

— Что случилось, Цин Хэ?

Цин Хэ покачал головой и тихо сказал:

— Отец сказал, что он не плохой человек.

Цинмин улыбнулся.

— Он так сказал, но в конце концов он не хороший человек.

— Этот монах, мой господин вел себя с тобой вежливо, почему ты говоришь такие вещи? — Чжан И не мог сдержаться и вступился за него.

Чжан Ияо не стал возражать, потому что чувствовал, что Цинмин прав. Он и вправду не был хорошим человеком.

— Цинмин говорит то, что видит, и никогда не лжет. Если он говорит, что ваш господин не хороший человек, значит, это так! — Детский голос Цин Хэ звучал как обвинение.

— Хороший человек? В этом мире хорошие люди долго не живут, — Чжан Ияо ответил сам себе.

— Но даже в этом случае, господин, вы должны сохранять добрые намерения и не причинять вреда невинным. Злые люди будут наказаны небесами, а добрые получают свою награду, — Цинмин намеренно утешил его.

Чжан Ияо ненавидел эти наставления монахов.

— Если бы не мы, плохие люди, вам бы нечего было есть. Вы думаете, что боги послали меня спасти мир? Возможно, они хотят, чтобы я уничтожил его и начал все заново! — Он с презрением смотрел на Цинмин.

— Разве господин никогда не думал о том, чтобы стать добрым человеком, полным сострадания, и быть полезным для мира?

<http://bllate.org/book/16708/1535653>